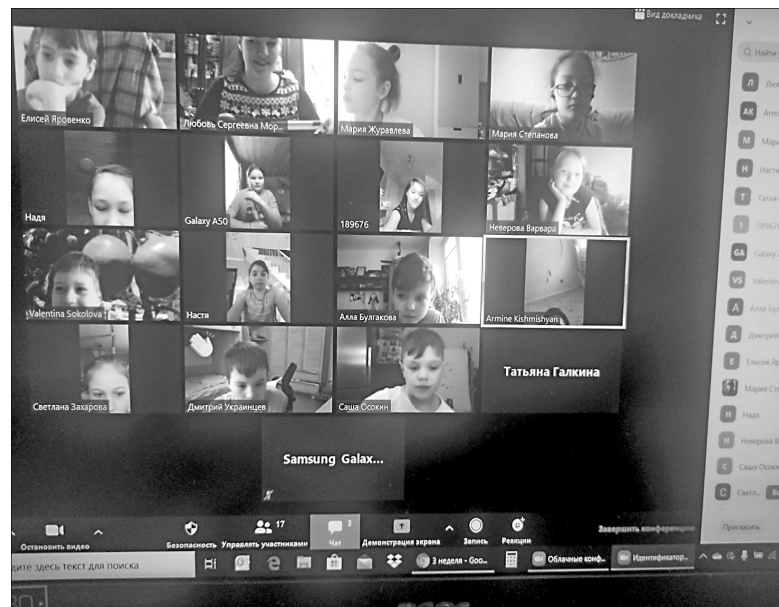

Дистанционное обучение: мы обязательно встретимся!

Уже стало очевидно: учебный год 2019/2020 школьники будут заканчивать дистанционно. И если поначалу удаленный режим вызывал волнение и у педагогов, и у детей, и у родителей, то теперь такой способ получать знания кажется приемлемым. Тем не менее все ждут, когда наконец смогут сказать: «Здравствуй, школа!»

Доску никто не пачкает

Со своими второклашками Любовь Сергеевна Морозова не видится уже больше месяца. Малыши вздыхают: «Ну как там наш класс? Кто же моет доску?» Да никто. Ведь никто ее не пачкает!

...После каникул в школе № 37 начался последний триместр. Класс собрался, все тридцать два ученика. Детишки перешептывались — кто-то рассказывал о каникулах. Ну а кто-то о какой-то неведомой заразе по имени «коронавирус». Прошло две недели учебы, и коронавирус уже перестал быть чем-то неведомо заморским. Школу № 37 вместе со всеми остальными перевели на учебу дистанционно.

— Я спросила у ребят и родителей, как им удобнее учиться, у кого какие есть технические возможности, — рассказывает Любовь Сергеевна.

Возможности оказались разные. У одних — компьютеры, у других — планшеты, смартфоны. Кто-то уезжает в деревню к бабушке, кто-то остается дома. Общим оказался только вайбер. Решено, значит, основной канал общения — именно этот мессенджер.

Дальше ребята разделились на три группы. Одни ученики в вайбере берут задания, читают учебники, выполняют упражнения в своих обычных тетрадях, потом их фотографируют и фото отправляют Любви Сергеевне. Другие, у кого есть доступ в Интернет, выходят на образовательные платформы, смотрят уроки, записанные ведущими педагогами страны. Он-

лайн-сервисы есть в двух форматах — бесплатные и расширенные, платные. Второклашкам Любви Морозовой достаточно и бесплатной части для того, чтобы освоить новый материал.

Ну а третья группа, самая технически продвинутая, ежедневно занимается в зуме — специальном приложении для онлайн-конференций, которая стала практически главной очно-заочной платформой для учащихся.

Начинается урок

В расписании — каждый день по три урока. Ребята в школьной форме к назначенному времени усаживаются перед мониторами компьютеров или ноутбуков. «Прогульщики», вовремя не подключившиеся к трансляции, нет. Начинается... нет, не урок. Просто переключка с проверки связи.

— А я вчера вот что сделал! — мальчик показывает поделку.

— Вот наша Муся, — на экране появляется кошка.

— Смотрите, какой бантик! Это я попросила маму его завязать! — хвастается подружка одна из девочек.

Детям явно не хватает общения, как в классе.

Поначалу «проверка связи», всем ли слышно и видно, длилась дольше. Пару недель спустя дети уже привыкли к новой системе и быстрее начали переключаться на усвоение нового материала.

Урок длится тридцать минут. Опытным путем Любовь Сергеевна перестроила и его структу-

ру. В классе она чередовала работу: немного почитали, затем послушали объяснения, потом стали письменно делать упражнения. Теперь урок пришлось строить совсем по другой схеме.

— Мне очень жалко времени трансляции на выполнение письменных заданий. Поэтому в основном я объясняю, отвечаю на вопросы. По сути это консультация, на которой я поясняю, кому что непонятно. А потом, уже после окончания урока, ребята выполняют письменные задания и присылают мне, — рассказывает учитель.

Проще всего детям выполнять задания по определенной модели, которую давала учитель на уроке. Или решать примеры по уже известному алгоритму. Сложнее всего даются творческие задания. По словам педагога, детям проще решить задачу по математике, чем нарисовать Золушку.

А что родители?

Как ни странно, но больше всего нервов, волнений и непонимания от перехода на дистанционную учебу — у родителей. Многие из них почувствовали особую ответственность и даже вернулись к изучению школьной программы. И не всегда это к лучшему.

— Мой совет — если ребенок самостоятельный, привык учиться сам, то и не нужно сейчас вмешиваться в учебный процесс. Дети сами знают, как и что надо выполнять. Если не знают — у всех есть мой номер телефо-

на, можно позвонить и проконсультироваться, — советует Любовь Сергеевна.

Иногда родители, ведомые благим намерением помочь ребенку, делают только хуже. Как это ни удивительно, но даже программу второго класса помнят далеко не все. Например, не каждый родитель с ходу сообразит, где согласный звук звонкий и где глухой. А если интуитивно и догадается, то не всегда сможет доходчиво объяснить. Результат — в тетради ошибка, у ребенка слезы, у родителя нервный срыв. И все это отражается на ребенке!

А порой дети даже напрямую заявляют родителям: мама, ты объясняешь непонятно. Не то что учительница!

Но даже если папы и мамы школьную программу помнят отлично, возникает вопрос: а зачем свои знания выдавать за детские? Ну получит ребенок на родительских подсказках не четверку, а пятерку, неужели он от этого станет образованнее? Хотя... возможно, незаслуженная пятерка кого-то и мотивирует получать потом уже заслуженные.

— Дети все разные, и способности у всех разные. Я же вижу, где ребенок выполняет задание сам, а где за него потрудились родители, — продолжает Любовь Морозова. — На обычных, не удаленных, уроках не все дети усваивают сто процентов знаний. Каждый возьмет в меру своих способностей и согласно своему усердию. И сейчас ничего не изменилось, каждый ребенок также учится в меру своих способностей.

День и ночь

А вот что точно поменялось, так это рабочее время учителей. В сторону увеличения.

— Раньше на проверку тетрадей у меня уходило около часа. Сейчас я трачу намного больше времени, — говорит Любовь Сергеевна.

Все выходные, и суббота, и воскресенье, уходят на то, чтобы составить план на неделю.

Нужно подобрать к каждому уроку задания, просмотреть уроки с образовательных платформ по нужным темам, найти дополнительные материалы и сделать еще много подготовительной работы. В будние дни утром проходят уроки в зуме. Затем начинаются звонки детей — с вопросами и уточнениями, кто что не понял. Затем звонят родители, тоже с вопросами и уточнениями по каждому предмету. Наконец дети задания выполнили и шлют ответы в вайбере. Аудио-файлы с выразительным чтением стихов надо прослушать. А это тридцать с лишним выступлений. Фото тетрадей с выполненными заданиями надо открыть, увеличить до читаемого размера, проверить. Затем открыть их в фоторедакторе и там красным подчеркнуть или исправить ошибки. Иногда с теми детьми, кто посильнее, Любовь Сергеевна поступает проще: пишет, что в таком-то задании сделана ошибка, ищите. И ведь находят!

А есть еще родительские собрания, педсоветы и прочие мероприятия — тоже в зуме.

Раз в неделю Любовь Морозова ходит в школу — заносит оценки в журнал, делает другую обязательную работу. Перерыв — только на ночь.

Когда же 1 сентября!

Вынужденный карантин позволил детям сделать главный вывод: они хотят в школу. Хотят вернуться в тот мир, где живое общение с друзьями, где можно пошутить, где происходят какие-то милые, забавные ситуации, которые вспоминают потом многие годы: «А помнишь, во втором классе у нас...».

— Ничего страшного не происходит, — уверена Любовь Сергеевна. — Если кто-то сейчас что-то не поймет, мы в сентябре в любом случае вернемся, повторим, пройдем еще раз.

А пока дети скучают. И спрашивают: «Как там наш школа, кабинет? Ведь первого сентября мы в него вернемся?»

Ольга СКОРОБИНА

Фото из архива Л.С. МОРОЗОВОЙ